

М. ВЛАГИН

В них что-то есть. —

Невинный маскарад. — Негритянки

Маленький фельетон

Весною этого года бульварные газеты обошло сенсационное известие: подвал «Бродячей собаки» посетил Максим Горький, он слушал произведения футуристов и глубокомысленно заявил: «В них что-то есть».

Футуристы — люди американской рекламы, они все умеют использовать. Футурист кого-либо побьет — реклама, побьют футуриста — тоже не плохо, реклама, похвалят — совсем хорошо. И тут уж не отвертеться. Доброе слово о себе футуристы умеют использовать так и этак. Вот обмолвился, может быть, по слабости, человек добрым словом и — готово! Это доброе слово красуется уже на обложках футуристических книг. В витринах книжных магазинов уже выставлен нелепо-скандальный футуристический сборник, и на обложке его значится: «В них что-то есть! М. Горький».

Но это бы еще ничего. А дело в том, что сказанное к чему-то обязывает. А? И не дают, очевидно, г. Горькому забыть о сказанном прежде всего сами футуристы. Что же в нас есть? Пустяковая история, казалось бы: ну, захотел человек пооригинальничать, выделиться. Никто ничего, кроме глупости и наглости, в футуристах не видит, а вот подите, Максим Горький что-то видит. Небольшой шум, реклама и — только! Но кто его знает, может быть, для г. Горького это происшествие не кончится так благополучно. Так предполагать заставляют несколько строк в вышедшем в последних числах декабря новом журнале «Летопись», заменяющем скончавшийся в конце прошлого года «Современник». Как и покойный «Современник», «Летопись» издается «при ближайшем участии Максима Горького»: те же сотрудники, что и в «Современнике», тот же тон, все так же серо и пахнет

той же литературно-общественной старинкой. В общем, налицо новое издание и старый журнал. Возникает даже вопрос: зачем это г. Горькому, Вольнову, Базарову, Богданову и др. понадобился этот невинный маскарад? Но есть в журнале и новое. О футуристах. Журнал не знает, как с ними быть, ходит вокруг да около и, заикаясь, все же в заметке о последнем скандально бессмысленном опусе футуриста Маяковского — «Облако в штанах» указывает на «подлинный трагизм его стихов»...

Не напоминает ли эта история г. Горького с футуристами историю героя одного рассказа? Самый обыкновенный человек, желая показаться оригинальным, вдруг заявил в обществе, что в негритянках что-то есть, затем — что он их любит. На самом же деле негритянок он не только не любил, но они ему были противны. Но стремление казаться оригинальным, нежелание отказаться от случайно сорвавшейся фразы и приставания окружающих довели героя, против всякого его желания, до женитьбы на негритянке и испортили ему всю его жизнь.

Вот и Максим Горький заявил, что в негритянке «что-то есть». Сказал и думал, что этим дело и кончится. Но не тут-то было. Что же есть? Не удосужились сообразить? Когда же определите, что же в нас есть? Круто сейчас, очевидно, приходится г. Горькому, если его архиреалистическая, этакая благообразно радикальная «Летопись» ходит вокруг да около футуризма, не знает, как ей быть с футуристами (комическое зрелище) и все же должна найти трагизм в... облаке в штанах. Сочетание-то какое! Что-то дальше будет? Чем кончится эта любовь к негритянкам?

Сама по себе эта маленькая история, понятно, мало интересна. Но она прекрасно характеризует наши литературные нравы, с этой точки зрения она заслуживает некоторого внимания и, пожалуй, интересно, чем она закончится. Может быть, футуристы женят на себе г. Горького? То-то будет занятная свадьба. Г. Горький встанет на свадебном пиру с бокалом бабушкина кваса и начнет речь: «Фур бул дыл...»

В погоне за падающей популярностью можно и до этого дойти. Вот —

Как тонут маленькие дети,
Купаясь жаркою порою...

